

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 327(510)(043.3)+338.486(510)(043.3)

Лю Сянцзянь

**ЭВОЛЮЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР
В 2001–2022 ГОДАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.15 – история
международных отношений и внешней политики

Минск, 2025

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Свилас Светлана Францевна,**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Мацель Валерий Михайлович,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
политики и государственного управления
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;

Дударенок Антон Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник отдела Азии, Африки
и Латинской Америки
Белорусского института
стратегических исследований.

Оппонирующая организация – Государственное научное учреждение
«Институт истории
Национальной академии наук Беларуси».

Защита состоится 27 февраля 2025 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «24» января 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций Д 02.01.05,
доктор исторических наук, профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху усиливающейся глобализации масштабы международного туризма стремительно растут. Когда число туристов, выезжающих в чужую страну и выезжающих из своей страны, достигает определенного уровня, туризм неизбежно становится дипломатическим ресурсом. Правительство сознательно использует туризм как инструмент для реализации национальных интересов, постепенно формируя туристическую дипломатию. По определению автора, туристическая дипломатия представляет собой вид многоуровневой, многосубъектной и многоформатной активности государства на международной арене, ключевым элементом которой является туризм. Она развивается на официальном, полуофициальном и народном уровнях. Её субъектами являются также неправительственные организации, институты и группы гражданского общества, предприятия, туристы. В условиях позитивно развивающихся международных отношений туристическая дипломатия может играть роль «ускорителя», дополнительно оптимизируя их; в условиях конфликта туристическая дипломатия снижает степень его остроты, углубляет взаимопонимание и помогает прогрессу во взаимодействии на двухсторонней и многосторонней основе.

Актуальность изучения туристической дипломатии КНР обусловлена рядом причин. Во-первых, происходит укрепление восточного вектора белорусской дипломатии. Китай как страна с многовековой историей и культурой обладает уникальными преимуществами и потенциалом в проведении туристической дипломатии. По данным Всемирной туристической организации, до пандемии COVID-19 Китай был крупнейшим туристическим рынком в мире. С 2001 по 2019 г. численность выездных китайских туристов увеличилась с 12,13 млн до 153 млн человек. В 2013 г. Китай по этому показателю впервые поднялся на 1-е место и сохранял его в 2014–2019 гг. Численность выезжающих туристов увеличилась с 89 млн в 2001 г. до 145 млн в 2019 г.¹ В связи с быстрым развитием китайской туристической индустрии и повышением международного статуса КНР большой туристический поток стал важным дипломатическим ресурсом в международной политике. История развития и достижений туристической дипломатии КНР будет интересна учреждениям Беларуси, отвечающим за внешнеполитическую деятельность в указанной сфере.

Во-вторых, история туристической дипломатии КНР уникальна. Пекин не только активно использует дипломатию для продвижения туризма, но и туризм для расширения своего дипломатического пространства и создания благоприятной международной среды. В январе 2015 г. на Национальной

¹中国文化和旅游部. 中国文化和旅游统计年鉴 2021 / 中国文化和旅游部. – 北京, 国家图书馆出版社. – 224 页. (Министерство культуры и туризма Китая. Статистический ежегодник китайской культуры и туризма за 2021 год / Министерство культуры и туризма КНР. – Пекин: Издательство Национальной библиотеки, 2021. – С. 224.)

рабочей конференцией по туризму была выдвинута концепция «туристической дипломатии», которая рассматривается как важный компонент дипломатии великой державы в «новую эпоху», перемещенный с периферии внешнеполитической деятельности в центр.

В-третьих, развитие туристической дипломатии КНР осуществляется на богатой организационно-правовой основе, которая постоянно совершенствуется. Китай активно укрепляет туристическое сотрудничество со странами-участницами инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП), повышает эффективность двусторонних и многосторонних механизмов туристического сотрудничества, обратившись к использованию таких форм туристической дипломатии, как «Год туризма» и Всемирная конференция по развитию туризма (2016), а также таких платформ, как АСЕАН+3, ШОС, сотрудничество Китай–ЦВЕ, Форум Китай–Африка, Форум Китай–СЕЛИАК; укрепляет сотрудничество с международными организациями в сфере туризма, активно участвует в разработке международных стандартов, политики и законодательства в области туризма, тем самым усиливая своё влияние в управлении туризмом на глобальном и региональном уровнях.

В-четвертых, влияние туристической дипломатии КНР продолжает расти. Пандемия COVID-19 нанесла тяжелый удар по мировому туризму. Численность китайских выездных туристов в 2020 г. составила 20,33 млн человек, что на 86,9 % меньше, чем в 2019 г. Несмотря на то, что в 2021 г. она выросла до 25,62 млн, а в 2022 г. достигла 26 млн., это резкое падение по сравнению с масштабами поездок (более 100 млн человек) до начала пандемии.² Вместе с тем появились инновационные формы туристической дипломатии, Китай усилил сотрудничество с рядом международных организаций и ассоциаций, поддерживал их координационную роль и делился своим опытом восстановления туризма. В постпандемическую эпоху восстановление мирового туризма невозможно без такого огромного туристического рынка, как Китай.

Таким образом, КНР является авторитетным участником мирового туризма, её влияние как мировой туристической державы постоянно растёт. Изучение истории развития китайской туристической дипломатии позволяет глубже понять её роль, значение, текущее состояние и перспективы, вклад туризма в строительство «сообщества единой судьбы человечества». Руководствуясь указанными аргументами, автор впервые в русскоязычном китаеведении провел комплексный анализ эволюции туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг.

² 《中国出境旅游发展年度报告 2021》在京发布 [电子信息] // 中国旅游研究院. – 存取方式: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/87a492a44eda4038b7fe8f6428ed3d5d.shtml>. – 存取时间: 05.06.2023. (В Пекине был опубликован ежегодный отчет о развитии выездного туризма в Китае за 2021 год [Электронный ресурс] // Китайская академия туризма. – Режим доступа: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/87a492a44eda4038b7fe8f6428ed3d5d.shtml>. – Дата доступа: 05.06.2023.)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Тема исследования соответствует пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020, № 156. Проблема диссертационного исследования тесно связана с научной деятельностью кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (НИР «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития», 2018–2021 гг., без финансирования, № ГР 20170387, НИР «Беларусь в контексте глобального реформирования международных отношений (2022–2026 гг.)» без финансирования, № ГР 20221011).

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* – целостная характеристика эволюции туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг. на основе таких критериев, как её нормативно-правовая база, институты, уровни, формы, направления, место и значение в дипломатической стратегии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

- выявить предпосылки и условия формирования туристической дипломатии КНР;
- выделить основные этапы развития туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг., раскрыть их содержание в тесной связи с внешнеполитическими концепциями и инициативами государства;
- охарактеризовать особенности в развитии туристической дипломатии Китая со странами АСЕАН, Японией, Республикой Корея, Россией, Беларусью, Европейским союзом, США, африканскими и латиноамериканскими странами.
- оценить практический опыт туристической дипломатии КНР в специализированных международных организациях (ЮНВТО, ЮТОТО, ВТА, ВФТГ, МАГТ), её роль как компонента «мягкой силы» страны;
- раскрыть содержание туристической дипломатии КНР во время пандемии COVID-19.

Объект исследования – дипломатия КНР.

Предмет исследования – эволюция туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают 2001–2022 гг. Выбор нижней хронологической рамки обусловлен тем, что к концу 1990-х гг. в КНР сложилась система управления туризмом, была сформирована нормативная база, созданы необходимые условия для развития туристической дипломатии. В 2001 г. началась реализация 10-го пятилетнего плана социально-экономического развития страны, концепция которого ориентировала, в том числе, на развитие

туристической отрасли, взаимосвязанной с туристической дипломатией. Государственный совет КНР в постановлении «О дальнейшем ускорении развития туризма» (апрель 2001 г.) подчеркнул необходимость активных мер для развития выездного и внутреннего туризма. В том же году Государственное управление по делам туризма опубликовало «10-й пятилетний план развития туризма и наброски перспективных целей на 2015 и 2020 гг.». Вместе с тем, автор счел необходимым показать генезис и становление туристической дипломатии КНР во второй половине XX в.

Верхней хронологической рамкой стал 2022 г.: Государственный совет КНР принял 14-й пятилетний план развития туризма (январь), состоялся XX съезд КПК (октябрь), подтвердивший курс на продвижение «великого дела построения сильной страны» на основе модернизации китайского образца, в том числе посредством укрепления «мягкой силы», признанным компонентом которой является туристическая дипломатия; было объявлено о возобновлении выездного туризма (декабрь). В 2023 г. началась, по определению Си Цзиньпина, «постэпидемиологическая эпоха».

В диссертации анализируются пятилетние планы социально-экономического развития страны и составленные на их основе пятилетние планы развития туризма, в которых конкретно и подробно рассматривались его среднесрочные перспективы, в том числе на международном уровне. Пятилетние планы развития туризма стали для автора основой структурирования материала.

Научная новизна. История туристической дипломатии КНР в Республике Беларусь комплексно не изучалась, в национальной китайской историографии также отсутствует целостное исследование этой проблемы. Китайские ученые сосредоточили внимание на отдельных аспектах туристической дипломатии, однако системное понимание её сущности и организационных форм еще не достигнуто, отсутствует детальная реконструкция важнейших событий. Настоящая диссертация, основанная на многочисленных документальных и историографических источниках (на китайском, русском и английском языках), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, восполняет этот пробел.

Автором проведены комплексный анализ генезиса, формирования основ и развития туристической дипломатии КНР, а также углубленная дискуссия об определении, характеристиках и значении туристической дипломатии, изучен опыт деятельности республики в международных специализированных организациях (создание инновационных механизмов международных обменов и сотрудничества, межправительственных диалогов по туризму с крупными странами и регионами, вклад в разработку международных стандартов, политики и правил, инициирование неправительственных специализированных многосторонних платформ). Особое внимание уделено сотрудничеству с региональными объединениями и странами, включая Россию и Беларусь.

Туристическая дипломатия анализируется как компонент дипломатии крупной державы с китайской спецификой. Изучение влияния пандемии COVID-19 на туристическую дипломатию и инновационных подходов для преодоления этого вызова также стало важным аспектом исследования. Раскрыто взаимодействие туристической дипломатии с концепциями и практикой «гармоничного мира», «одного пояса – одного пути» и «сообщества единой судьбы человечества». Таким образом, данная диссертация представляет собой многолетний авторский вклад в исследование дипломатии КНР, её тематических областей, направлений, платформ и механизмов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшими предпосылками развития туристической дипломатии социалистического Китая стало создание специализированных государственных структур и общественных организаций, восстановление законных прав КНР в ООН (1971), установление дипломатических отношений с Японией (1972) и США (1978), а условием – общественно-политическая трансформация КНР, начало которой относится к 1979 г. На протяжении почти тридцати лет туризм использовался прежде всего в идеологических целях, для демонстрации успехов и преимуществ социалистического строительства, но с началом политики реформ и открытости он все более рассматривался и как перспективная высокодоходная отрасль экономики. В 1980-х гг. четко определяется двойная природа туризма, политическая и экономическая. В условиях общественно-политической трансформации первым получил развитие въездной туризм, основной целью которого было пополнение валютных поступлений. Впоследствии под руководством правительства происходит рост выездного и внутреннего туризма, постепенное увеличение обменов между людьми, полуофициальных и официальных туристических обменов. К концу 1990-х гг. в стране сформировалась система управления туризмом, одновременное развитие получили въездной, внутренний и выездной туризм. Были созданы необходимые институциональные основы, нормативная база и условия для развития туристической дипломатии, реализующей внешнеполитические и внешнеэкономические задачи страны.

2. В развитии туристической дипломатии КНР в исследуемый период можно выделить четыре этапа. Первый этап – 2001–2010 гг. Начиная с 10-го пятилетнего плана туризм оценивается как новый и важный источник экономического роста, а в годы 11-й пятилетки происходит одновременное развитие внутреннего, въездного и выездного туризма; по численности въездных туристов и расходам выездных туристов Китай занял третье место в мире. Содержанием второго этапа (2011–2015 гг.) стало активное согласование туристической дипломатии с общей национальной дипломатической стратегией и её взаимодействие с инициативой ОПОП, принятие концепции туристической дипломатии. На третьем этапе (2016–2019 гг.) туристическая дипломатия

рассматривалась уже как составная часть национальной дипломатической стратегии и осуществлялась в тесной связи с экономической, культурной и народной дипломатией. Четвертый этап (2020–2022 гг.). – это поиск и апробация инновационных форм и направлений работы во время пандемии COVID-19, которая стала серьезным вызовом для китайской туристической дипломатии.

3. Туристическая дипломатия Китая в соседних, ключевых и развивающихся странах укрепляла сотрудничество и в других областях. В рамках АСЕАН+3 при участии Китая были созданы эффективные механизмы взаимодействия в сфере туризма на разных уровнях, которые способствовали достижению регионом самых значимых успехов в строительстве ОПОП. Инцидент между Китаем и Южной Кореей в 2017 г. стал примером использования туристической дипломатии как регулятора двусторонних отношений. Под влиянием международной ситуации и исторических причин отношения между Китаем и Японией характеризовались «холодом в политике, жарой в экономике», при этом туристическая дипломатия активно развивалась на полуофициальном и народном уровнях, особое внимание придавалось молодежным обменам. В рамках ШОС Китай активно развивал туристическую дипломатию на многосторонней и двухсторонней основе с Россией и Беларусью. Китай и страны ЦВЕ изучали возможности интеграции межрегионального сотрудничества в сфере туризма с инициативой ОПОП; туристическая дипломатия на этом направлении основывалась на механизме встреч лидеров. Она обеспечивала позитивную энергию для укрепления взаимопонимания и содействия стабильному развитию отношений между КНР и ЕС. В отношениях с США туристическая дипломатия рассматривалась как важный инструмент регулирования и стимул их дальнейшего развития. Форум Китай–Африка и Форум Китай–СЕЛАК использовались туристической дипломатией в качестве платформ для продвижения совместного строительства ОПОП и формирования китайско-африканского и китайско-латиноамериканского сообществ единой судьбы.

4. КНР стала инициатором создания ряда международных неправительственных организаций в сфере туризма (Всемирного туристического альянса, Всемирной федерации туристических городов, Международного альянса по горному туризму) и механизмов взаимодействия между ними, активизировала деятельность во Всемирной туристской организации Объединенных Наций, вступила в Южно-тихоокеанскую туристскую организацию. Особое значение Пекин придавал сотрудничеству с ЮНВТО: в стране проводились сессии Генеральной ассамблеи этой организации, Международные форумы по обсуждению тенденций и перспектив туризма, состоялась 1-я Всемирная конференция по развитию туризма. КНР активно участвовала в разработке стандартов и нормативно-правовой базы международного туризма, её авторитет в специализированных международных организациях значительно возрос.

5. Во время пандемии международный туризм практически остановился, однако Китай не отказался от туристической дипломатии, которая получила новую миссию – распространение опыта страны в борьбе с эпидемией и в восстановлении туризма, а также способствовала оживлению и развитию мирового туристического рынка, укреплению позитивного имиджа страны. Туристическая дипломатия КНР в условиях пандемии COVID-19 осуществлялась по шести направлениям: опора на многосторонние международные организации; развитие двусторонней туристической дипломатии на онлайн и оффлайн-платформах; участие в международных туристических конференциях, ярмарках и образовательных форумах; специализированные онлайн-семинары; проведение туров по стране для иностранных дипломатов; укрепление внешних обменов и сотрудничества на уровне городов и провинций.

Личный вклад соискателя учёной степени. Исследование выполнено соискателем самостоятельно. Положения, выносимые на защиту, и результаты получены соискателем лично в результате самостоятельного изучения, анализа и систематизации широкого круга документальных и историографических источников. Другие авторы не принимали участие в проведении настоящего исследования.

Автором собран обширный документальный материал по эволюции туристической дипломатии КНР с 2001 по 2022 г., включая правительственные документы, двусторонние и многосторонние соглашения, совместные заявления и т.д. Перевод оригинальных текстов с китайского и английского языков выполнялся непосредственно автором.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Основные положения и полученные результаты диссертационного исследования были представлены на следующих международных и республиканских научных и научно-практических конференциях: «Научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ» (Минск, 2020, 2021, 2022, 2023); «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии» (Витебск, 2020); «Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы» (Минск, 2020); «Беларусь в современном мире» (Минск, 2020, 2021, 2022, 2023); «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, 2021, 2023); «Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве» (Минск, 2022); «Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты» (Минск, 2022).

Имеется три акта о практическом использовании результатов исследования: в образовательном процессе на ФМО БГУ (от 20.06.2024), в некоммерческом образовательном учреждении «Институт Конфуция» в МГЛУ (от 21.05.2024), в туристическом «Агентстве БелКИТ» (от 14.03.2024).

Опубликованность результатов диссертации. Основные результаты диссертации опубликованы в 22 научных работах, из них: 4 статьи в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоения научных званий (общим объемом 3,5 авт. л.); 4 статьи в сборниках научных трудов, 10 статей в сборниках материалов научных конференций, 4 тезиса докладов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Полный объем диссертации составляет 198 страниц, включая приложение на 14 страницах. Список использованных источников содержит 503 наименования на 79 страницах, включая 22 публикации соискателя на 4 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» включает три раздела. В разделе 1.1 «Обзор историографии по теме исследования» проанализирована изученность проблемы в китайской, российской, белорусской и западной научной литературе.

Внимание китайских исследователей туристической дипломатии в основном сосредоточено на изучении её концепции и природы, взаимосвязи туризма с инициативой ОПОП, его влияния на национальный имидж. Среди представителей национальной историографии назовем таких авторов, как Ян Гнусу, Мэй И, Чжэн Янь, Ван Синбинь, Ян Цзиньсонг, Сян Вэньхуэй, Ян Цзюнь, Ван Гуйю, Ли Чжунцзянь, Ли Фэй, Ян Ци, Чжан Ин, Ся Цзечан, Цзинь Тао, Чжао Чжэнюань, У Лиюнь, Шу Гуанмэй, Чжан Ци, Хуан Сюэин, Го Хуэйдань, Ху Минь, Цзоу Тонянь, Лю Юэ, Дай Бинь, Сюй Хунган, Чжэн Чжунюй. По мнению Ян Цзиньсонга (Китайский научно-исследовательский институт туризма, 2020), туристическая дипломатия — это международная деятельность с элементом туризма в качестве основного содержания, которая осуществляется посредством гибких средств с целью достижения мира.³ Ли Фэй (Пекинский объединённый университет, 2019) провел теоретический анализ и исследовал практику, атрибуты и функции туристической дипломатии в глобальном контексте, выделив её три уровня: официальный, полуофициальный и народный.⁴ Цзинь Тао (Чжэцзянский профессиональный институт туризма, 2017) выделил следующие тенденции в развитии туристической дипломатии: расширение масштабов туристических обменов и сотрудничества, совершенствование государственного механизма

³杨劲松. 旅游外交内涵辨析, 当前问题分析和提升建议 / 杨劲松 // 中国旅游评论. – 2020. – 第 2 期. – 第 126–135 页. (Ян Цзиньсонг. Анализ коннотации туристической дипломатии, анализ текущих вопросов и предложения по улучшению // Обзор туризма Китая. – 2020. – № 2. – С. 126–135.)

⁴李飞. 论旅游外交:层次、属性和功能 / 李飞 // 旅游学刊. – 2019. – 第 3 期. – 第 113–124 页. (Ли, Фэй. Обсудите уровни, атрибуты и функции туристической дипломатии // Академический журнал туризма. – 2019. – № 3. – С. 113–124.)

сотрудничества и обмена в сфере туризма, ведущая роль туризма в реализации инициативы ОПОП.⁵ Цзоу Тоньянь (Пекинский институт второго иностранного языка, 2016) рассматривал туристическую дипломатию как важный инструмент распространения положительного имиджа страны и укрепления ее «мягкой силы», а также источник экономических выгод.⁶

Туристическую дипломатию Китая с соседями (Россия, АСЕАН, Южная Корея, Япония) исследовали Чэнь Сянлян, Ма Юцзюнь, Чен Баньгой, Чжан Цзяньчи, Чжан Гуанруй, Ван Пэнфэй, Хуан Дахуй, Инь Юньчжэнь, Дун Сюян, Гао Хун. Чжан Цзяньчи (Университет Хуацяо, 2020) пришел к выводу, что в политическом и торгово-экономическом сотрудничестве Китая с АСЕАН туризм стал важным фактором корректировки ситуации и оптимизации двусторонних отношений, играет важную роль в урегулировании конфликтных ситуаций.⁷ Китайские ученые обсуждали состояние туристического сотрудничества Китая и Беларуси, выявляли его проблемы, определяли значение – это Сюй Бо, Чжан Яньлу и У Жунлан. Сюй Бо (Центр белорусских исследований при Чжэцзянском университете Шурен, 2018) подчеркивал, что китайско-белорусское взаимодействие в сфере туризма является мощным стимулом для экономического и торгового сотрудничества, а безвизовый режим создает прекрасные перспективы.⁸ Взаимосвязь политического и экономического аспектов в сотрудничестве Китая и Беларуси, а также развитие туристической отрасли в рамках инициативы ОПОП также привлекали внимание китайских ученых (Чжао Хуэйжун, Мао Янь, Ли Сяотянь, Хань Лу, Ли Цзыгуо, Цзэн Сянхун).

Исследуемая проблема нашла отражение в трудах российских ученых, которые концентрировали внимание на значении туризма, истории развития туристических взаимосвязей, формах обменов и их значении для российско-китайских отношений. Это работы А. Ю. Александровой, Р. Х. Бу, Е. О. Заклязьминской, М. В. Ефремова, Т. В. Черевичко, Л. А. Можаява, А. М. Сазыкина, Д. А. Владимирова, К. А. Кокарева, Р. Р. Хуссамова. Р. Х. Бу (Санкт-Петербургский государственный университет, 2021) рассматривал

⁵金涛. “一带一路”背景下的旅游外交 / 金涛 // 中国旅游报. – 2017. – 10月24日. – 第3页. (Цзинь Тао. Туристическая дипломатия в контексте ОПОП // Новости туризма Китая. – 2015. – 24 октября. – С. 3.)

⁶邹统钜. 旅游外交与国家形象传播 / 邹统钜, 胡莹 // 对外传播. – 2016. – 第5期. – 第22–24页. (Цзоу Тунлю, Ху Инь. Туристическая дипломатия и общенациональная имидж-коммуникация // Сибирские исследования. – 2016. – № 5. – С. 22–24.)

⁷张江驰. “一带一路”倡议下中国-东盟旅游产业合作: 指向, 结构与路径 / 张江驰 // 华侨大学学报 (哲学社会科学版). – 2020. – 第2期. – 第25–34页. (Чжан Цзяньчи. Сотрудничество Китая и АСЕАН в сфере туризма в рамках инициативы ОПОП: направление, структура и путь // Журнал Университета Хуацяо (издание по философии и социальным наукам). – 2020. – № 2. – С. 25–34.)

⁸徐波. “一带一路”背景下的中白经贸合作: 现状与展望 / 徐波 // 浙江树人大学学报. – 2018. – 第6期. – 第35–40页. (Сюй Бо. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Беларусью в контексте ОПОП: текущая ситуация и перспективы // Журнал Чжэцзянского университета Шурен. – 2018. – № 5. – С. 35–40.)

туристический комплекс не только как компонент «мягкой силы» Китая, но и как рычаг «жесткого» давления, способный дать КНР преимущество перед конкурентами.⁹ Он подчёркивал усиление значимости туризма как составной части политического курса Китая и его выход за рамки исключительно формы «мягкой силы». Е. О. Заклязьминская (Московский государственный университет, 2021) представила комплексное экономическое исследование становления и развития туристической отрасли Китая, выразив уверенность, что туристическая отрасль страны будет не только приносить экономические выгоды, но и способствовать реализации политического курса.¹⁰ История, текущая ситуация и проблемы туристических обменов между Китаем и Россией также являются актуальными темами для исследований. Н. А. Восколович (Московский государственный университет, 2022) рассмотрел особенности российско-китайского международного сотрудничества в сфере туризма и определил пути активизации въездного туризма из Китая в Россию.¹¹

Внимание белорусских исследователей туристической дипломатии в основном сосредоточено на изучении тенденций развития китайского туризма, особенностей выездного туризма и перспектив сотрудничества. Среди них следует назвать таких авторов, как А. А. Авсюк, Л. М. Гайдукевич, Н. В. Костенко, В. М. Мацель, И. В. Олюнина. В монографии «Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества» профессор В. М. Мацель дал общий анализ белорусско-китайского взаимодействия в области туризма и сформулировал предложения по его развитию.¹² Подчеркнув, что все больше стран осознают важность проведения эффективной туристической политики, которая является неотъемлемой частью внешнего и внутреннего курса страны, профессор Л. М. Гайдукевич оценил нормативно-правовое регулирование и перспективы развития белорусско-китайского туристического сотрудничества.¹³

Китайско-белорусские отношения, сотрудничество в рамках ОПОП и ШОС, в том числе в сфере туризма, привлекли внимание таких белорусских ученых, как Н. Ю. Веремеев, Е. С. Данилюк, В. С. Дубовик, Б. Л. Залесский, Г. В. Иванова, В. Г. Когут, А. П. Косов, Ю. И. Малевич, С. Ф. Свилас, А. В. Тихомиров, А. А. Тозик, А. В. Филиппова, В. Г. Шадурский.

⁹Бу Р. Х. Туризм и внешняя политика Китая. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 169 с.

¹⁰Заклязьминская Е. О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – 234 с.

¹¹Восколович Н. А., Ресмятова А. С. Международное сотрудничество как драйвер развития въездного туризма в Россию из Китая // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 95. – С. 144–160.

¹²Мацель В. М. Беларусь–Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества // Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – 384 с.

¹³Гайдукевич Л. М. Белорусско-китайское сотрудничество в сфере туризма: состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск: БГУ, 2021. – Вып. 9. – С. 27–36.

В западной науке исследователи отмечают значимую роль туризма в вопросах достижения внешнеполитических целей государства. Среди таких авторов С. Беккен, С. С. Ким, Б. Придо, А. Дипп, В. Пайк, Ф. Карбоне, Т. С. М. Тесс, Юсянь Хуан. Ряд экспертов высказывает сомнения по поводу значения туристической дипломатии. А. Дипп (Оклендский технологический университет, 2017) поставил под сомнение позитивное значение политического и экономического вмешательства в туристическую отрасль развивающихся стран, полагая, что это ущемляет их интересы.¹⁴ В. Пайк (Университет Йнсе, 2019) высказал мнение, что рост китайского выездного туризма имеет как положительные последствия, способствуя развитию экономики принимающих стран, так и отрицательные, закрепляя зависимость некоторых из них.¹⁵

Комплексный обзор историографии позволяет констатировать, что китайские и зарубежные ученые сосредоточили внимание на отдельных аспектах туристической дипломатии, однако целостное понимание её сущности и организационных форм еще не достигнуто, отсутствует также детальное исследование истории туристической дипломатии КНР. Автор диссертационного исследования более подробно осветил ряд аспектов, не нашедших ранее достаточного отражения в историографии. В частности, дано авторское определение понятия «туристическая дипломатия КНР», впервые раскрыта взаимосвязь между туристической дипломатией и внешней политикой, определены инициативы Пекина по развитию туризма в повестке дня международных организаций, изучены новые формы туристической дипломатии во время пандемии.

В разделе 1.2 «Общая характеристика источников» проведена классификация источников, использованных в диссертации, а также дана характеристика каждой из семи выделенных групп.

1. Документы съездов КПК, её генеральных секретарей и председателей КНР Ху Цзинтао (15 марта 2002 г. – 14 марта 2012 г.) и Си Цзиньпина (с 15 марта 2012 г.). В них содержатся подробные и аргументированные ответы КПК на вопросы, связанные со среднесрочным и стратегическим развитием страны с точки зрения сочетания теории и практики, при этом подчеркивается значение и роль туризма.

2. Документы Всекитайского собрания народных представителей и Государственного совета КНР, включая Министерство культуры и туризма (<https://www.fmprc.gov.cn/>), Министерство иностранных дел (<https://www.mct.gov.cn/>). Данные документы формируют правовую основу туристической дипломатии и содержат конкретные планы её развития. Особое

¹⁴Deep, A. Travel advisories: destabilising diplomacy indiguisse // Leisure and Events. – 2017. – Vol. 9, № 1. – С. 82–99.

¹⁵Paik, O. The politics of Chinese tourism in South Korea:political economy, state-society relations, and international security / O. Paik // The Pacific Review. – 2017. – Vol. 33, № 2. – С. 331–355.

внимание автор уделит анализу места и роли туризма в пятилетних планах экономического и социального развития КНР, документам Национальной рабочей конференции по туризму.

3. Многосторонние и двухсторонние договоры, соглашения и совместные заявления КНР, прежде всего в рамках АСЕАН+3, ШОС (<http://rus.sectsc.org/>), сотрудничества Китай–ЦВЕ (<http://www.china-ceec.org/>), Форума сотрудничества Китай–Африка (<http://www.focac.org/>) и Форума Китай–СЕЛАК (<http://www.chinacelacforum.org/>). Документы содержат важную информацию для изучения практики туристической дипломатии КНР на многосторонних платформах, китайского опыта развития двусторонних и многосторонних туристических обменов.

4. Документы международных туристических организаций. Они отражают активное участие КНР в разработке международных стандартов, политики и правил с целью усиления своего голоса и влияния, повышения эффективности управления туризмом на глобальном уровне. В мае 2016 г. состоялась Первая Всемирная конференция по развитию туризма, организованная правительством Китая и Всемирной туристской организацией (<https://www.unwto.org/>), на которой была принята «Пекинская декларация». Среди документов Всемирной федерации туристических городов (<http://cn.wtcf.org/cn/>) отметим «Пекинский консенсус» (2013) – процедурный документ по достижению единства мнений в вопросе туристических стандартов, «Доклад об исследовании рынка потребления услуг выездного туризма китайскими гражданами» (2014), «Доклад о развитии туристических городов мира», и «Доклад об экономических тенденциях мирового туризма» (2017). Всемирный туристический альянс (<https://www.wta-web.org/chn/>) опубликовал «Глобальный доклад о сокращении бедности посредством туризма» (2018), который также привлек внимание автора.

5. Статистические материалы Государственного статистического управления КНР и Китайской академии туризма, которые публикуют «Ежегодный отчет о развитии выездного и въездного туризма КНР» (2007–2021 гг.). Автор использовал также «Статистический ежегодник туризма КНР» (1997–2018 гг.) и «Статистический ежегодник культуры и туризма КНР» (2019–2021 гг.) Министерства культуры и туризма. Квантитативные данные позволяют проанализировать и обосновать поступательное развитие туристической дипломатии КНР на разных этапах исследуемого периода.

6. Материалы официальных сайтов министерств и ведомств других государств: Статистического бюро АСЕАН, Японской национальной туристической организации, Национальной организации туризма Южной Кореи, Федеральной службы государственной статистики, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Статистической службы Европейского союза (Евростат), Национального офиса путешествий и туризма

США. Эти официальные данные позволили автору проанализировать развитие туристической дипломатии Китая, а также её оценки в различных регионах и странах.

7. Материалы информационных агентств и других СМИ содержат оперативную и подробную фактическую информацию для данного исследования. Особо отметим «Синьхуа»; «Жэньминь жибао»; «Chinanews»; «БелТА»; газету «Звезда».

«Синьхуа» (<http://www.xinhuanet.com/>) – одно из крупнейших новостных агентств, непосредственно подчиняется Госсовету КНР. «Жэньминь жибао» (<http://russian.people.com.cn/>) – газета ЦК КПК, авторитетный и влиятельный источник информации, важное окно для наблюдения и понимания Китая. «Chinanews» (<http://www.chinanews.com.cn/>) – национальное информационное агентство КНР, специализирующееся на репортажах, ориентированных на зарубежную аудиторию, среди которой иностранные туристы.

«БелТА» (<https://www.belta.by/>) – крупнейшее информационное агентство Беларуси и одно из авторитетных СМИ, освещающих китайско-белорусские обмены. Общественно-политическая газета «Звезда» (<https://zviazda.by/>), орган правительства и парламента Республики Беларусь, регулярно публикует статьи белорусских и китайских дипломатов о сотрудничестве двух стран, в том числе в сфере туризма.

В разделе 1.3 «Методологическая основа исследования» подчеркнуто, что автор руководствовался принципами объективности, историзма, системности, ценностным подходом. Обосновано использование как общенаучных (анализ, синтез, сравнение), так и специальных методов (нарративный, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, институциональный, структурно-функциональный, статистический). Обращение к методам политической и экономической наук способствовало реализации междисциплинарного подхода. В совокупности указанные принципы и методы обеспечили достоверность исследования и позволили достичь поставленной цели.

Глава 2 «Генезис туристической дипломатии КНР и повышение уровня её открытости внешнему миру в 2001–2010 гг.» состоит из двух разделов. В разделе 2.1 «Развитие национального туристического комплекса в условиях общественно-политической трансформации КНР» раскрыты становление туристической дипломатии и переход от исключительно политической функции туризма к сочетанию её с экономической функцией. К концу 1990-х гг. в КНР сформировалась система управления туризмом, под руководством КПК и Государственного совета были созданы необходимые институциональные основы, нормативная база и условия для развития туристической дипломатии.

В разделе 2.2 «Повышение уровня открытости туристической дипломатии КНР внешнему миру в годы 10-й и 11-й пятилеток» подчеркнуто

усиление внимания к туризму группы лидеров четвертого поколения во главе с Ху Цзиньтао. Методы туристической дипломатии для укрепления внутренней силы на этом этапе включали: усиление научно-правового проектирования на высшем уровне (разработка стратегии, плана, курса, определение задач и целей; совершенствование правовой базы); предложение концепции построения гармоничного мира и объединение туризма с национальным имиджем и внешней политикой; проведение Олимпийских игр в Пекине и Всемирной выставки в Шанхае. Методами усиления внешней силы стали активная интеграция в многостороннюю дипломатическую систему и укрепление связей с международными туристическими организациями.

Глава 3 «Согласование туристической дипломатии КНР с общей национальной дипломатической стратегией (2011–2015 гг.)» состоит из двух разделов. В *разделе 3.1 «Развитие туристической дипломатии в годы 12-й пятилетки»* раскрыт тезис о том, что концепция туристической дипломатии сформировалась на основе богатой туристической практики, с учетом достижений и тенденций развития китайского туризма. В *разделе 3.2 «Активизация туристической дипломатии КНР в международных организациях»* показано, что после 18-го съезда КПК отличительной чертой китайской дипломатии стала «инициативность» – более активное участие в международных делах и выдвигание китайских программ. КНР осуществляла рациональную многостороннюю и двустороннюю туристическую дипломатию на таких платформах и направлениях, как «АСЕАН+3», ШОС, сотрудничество ЦВЕ и Китая, США – Китай, Форум Китай–Африка, Форум Китай–СЕЛАК, а также в таких организациях, как Всемирная туристская организация и Всемирная федерация туристических городов.

Глава 4 «Превращение туристической дипломатии КНР в национальную стратегию (2016–2022 гг.)» включает два раздела. В *разделе 4.1 «Особенности туристической дипломатии КНР и усиление её международного влияния в 2016–2019 гг.»* отмечается, что туристическая дипломатия начинает рассматриваться как эффективная практика реализации концепции «сообщества единой судьбы человечества» в его различных формах – от двусторонних до многосторонних, от региональных до глобальных – со странами, регионами, международными организациями, включая АСЕАН, ШОС, ЕС и США, страны Африки и ЛАКБ. Китай совершенствовал механизмы двустороннего и многостороннего диалога, увеличивал количество платформ для сотрудничества, инициировал создание неправительственных туристических организаций (Всемирный туристический альянс и Международный альянс по горному туризму), активно участвовал в разработке правил международного туризма и повышал свою роль в межправительственных туристических организациях (Всемирная туристская организация ООН, Азиатско-Тихоокеанская

туристическая ассоциация).

В разделе 4.2 «*Инновационные разработки в области туристической дипломатии в условиях пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.)*» определены шесть направлений развития туристической дипломатии в условиях пандемии COVID-19 и сделан прогноз о роли туристической дипломатии в постпандемическую эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В результате проведения данного исследования были получены следующие результаты:

1. После провозглашения КНР и до 1979 г. туризм не имел характеристик современной индустрии, являясь неотъемлемой частью официальной идеологии. Важнейшим условием развития туристической дипломатии стала политика реформ и открытости, обоснованная Дэн Сяопином в декабре 1978 г., курс на построение социалистической рыночной экономики. К этому времени был накоплен опыт по созданию и повышению эффективности специализированных государственных структур и институтов народной дипломатии, восстановлены законные права КНР в ООН, а в 1983 г. республика вступила во Всемирную туристическую организацию, активно заявив о себе на международном рынке. Развивались полуофициальные туристические обмены, увеличилось число взаимных визитов туристических групп, формируемых общественными организациями, среди которых важную роль играла Китайская ассоциация дружбы с зарубежными странами. «Политические атрибуты» туризма ослабевают, он начинает рассматриваться и как одна из отраслей экономики. Правительство Китая приступило к целенаправленному развитию туристической дипломатии в условиях общественно-политической трансформации. Со второй половины 1980-х и до конца 1990-х гг. содержание и функции туризма расширились: от приема иностранных туристов, формирования социалистического имиджа и консолидации с политической властью до получения доходов в иностранной валюте, стремительного укрепления контактов с другими странами и народами, «потепления» международной обстановки. В КНР сформировалась система управления туризмом, в рамках которой въездной, выездной и тесно связанный с ними внутренний туризм получили стремительное развитие. К началу XXI века из «крупной державы с туристическими ресурсами» Китай превратился в «крупную туристическую державу в Азии», были созданы необходимые институциональные основы, нормативная база и условия для последующего развития туристической дипломатии [4–А; 5–А; 21–А; 22–А].

2. В эволюции туристической дипломатии КНР в исследуемый период автор выделяет четыре этапа. Первый этап – с 2001 по 2010 г., когда туризм стал заметным источником экономического роста и политического влияния Китая,

эффективным инструментом в реализации концепции построения гармоничного общества, а также стратегии «привлечение зарубежного и выход за границу». На втором этапе (2011–2015 гг.) сформировалась взаимосвязь туризма с общей национальной дипломатической стратегией, была принята концепция туристической дипломатии. Благодаря таким характеристикам, как «многоуровневость», «многосубъектность» и «многоформатность», туристическая дипломатия получила преимущество в продвижении инициативы ОПОП. На третьем этапе (с 2016 по 2019 г.) туристическая дипломатия становится национальной стратегией, активно привлекается к реализации концепции сообщества единой судьбы человечества. Четвертый этап охватывает годы пандемии COVID-19 (2020–2022), когда функции туристической дипломатии расширились и появились её инновационные формы [2–А; 4–А; 18–А; 20–А].

3. Как вид дипломатии крупной державы с китайской спецификой в «новую эпоху» туристическая дипломатия является важным практическим способом воплощения этой концепции в жизнь. В рамках «АСЕАН+3», ШОС, сотрудничества ЦВЕ и Китая, Форумов Китай–Африка и Китай–СЕЛАК Пекин успешно прибегал к туристической дипломатии. Отношения Китая и АСЕАН превратились в наиболее успешную и динамичную модель сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, образец построения сообщества единой судьбы человечества. Туристическая дипломатия Китая с АСЕАН основывалась на четырехуровневом механизме обмена: платформах многостороннего, двухстороннего, межправительственного и гражданского сотрудничества.

Развитие туристической дипломатии Китая в Южной Корее осложнил «Инцидент ТНААД» (2017). Государственное управление по делам туризма КНР выпустило предупреждение о поездках, реализация которого привела к существенному ущербу экономике этой страны, поэтому Сеул скорректировал свою политику и посредством туристических выставок стимулировал основанное на прагматизме взаимодействие, что в полной мере подтвердило регулирующую роль туристической дипломатии. Под влиянием международной ситуации и исторических причин двусторонние отношения между Китаем и Японией характеризовались нестабильностью, имели очевидные характеристики «политического холода и экономической жары». Туристическая дипломатия концентрировала свои усилия на полуофициальных и народных обменах с широким привлечением молодежи.

В рамках ШОС сотрудничество в области туризма являлось одним из приоритетов, способствовало реализации инициативы ОПОП. В процессе построения китайско-российского сообщества единой судьбы туристические обмены использовались для укрепления дружбы между двумя народами, в полной мере выполняя роль «ускорителя». Посредством таких механизмов, как Комитет межправительственного сотрудничества, общества дружбы, региональное

сотрудничество, расширялась сфера туристической дипломатии между Китаем и Беларусью, участвовавшей в ШОС в статусе партнера по диалогу (с 2010 г.), а затем – в статусе наблюдателя (с 2015 г.).

Туристическая дипломатия КНР с ЕС обеспечивала позитивную энергию для укрепления взаимопонимания и содействия стабильному развитию отношений. Посредством культурных фестивалей, Годов культуры и мероприятий по продвижению туризма Китай особенно активно сотрудничал с Германией, Францией, Италией, Грецией. Регулярно проводились встречи лидеров стран ЦВЕ и совещания высокого уровня по вопросам сотрудничества в сфере туризма, где подчеркивалась важность интенсификации туристических обменов, а также изучалась возможность сочетания межрегионального сотрудничества с инициативой ОПОП.

Туристическая дипломатия в Африке осуществлялась в основном на официальном уровне, с использованием такой платформы, как Форум Китай-Африка. Для формирования позитивного общественного мнения об инициативе ОПОП активно продвигались туристические обмены, были усилены позиции африканских стран в списке ADS. Туристическая дипломатия Китая в Латинской Америке началась с обменов группами туристов, чему способствовали Федерация дружбы стран ЛАКБ с Китаем, Форум гражданской дружбы, Форум по обмену опытом между Китаем и Латинской Америкой и особенно – созданный в 2014 г. Форум Китай–СЕЛАК.

Отношения между КНР и США являются наиболее важными и одновременно наиболее сложными в современном мире. Главы двух государств неоднократно подчеркивали значение туристических обменов, однако в связи с постепенным ухудшением двусторонних отношений Пекин многократно издавал предупреждения о рисках и ограничивал число поездок [3–А; 6–А; 7–А; 8–А; 14–А; 18–А; 19–А].

4. Исходя из 13-го и 14-го пятилетних планов развития туризма, Китай укреплял сотрудничество с авторитетными межправительственными туристическими организациями (Всемирной туристской организацией, Южно-тихоокеанской туристской организацией). Он активно участвовал в разработке международных стандартов, политики и правил, а также в создании международных неправительственных организаций в сфере туризма – Всемирного туристического альянса, Всемирной федерации туристических городов, Международного альянса по горному туризму. Взаимодействие с ВТА, ВФТГ, МАГТ обеспечивало дополнительную платформу для развития туристической дипломатии и являлось важным её дополнением. Тем самым повышалась эффективность участия Китая в управлении мировым туризмом, укреплялся позитивный имидж страны.

Руководство КНР придавало особое значение сотрудничеству с ЮНВТО –

ведущей межправительственной организацией в сфере туризма. Китай дважды принимал её сессию, 14 раз проводил Международный форум ЮНВТО по обсуждению тенденций и перспектив туризма, организовал первую Всемирную конференцию по развитию туризма, китайский язык в 2021 г. стал одним из официальных языков этой организации. КНР является единственной экстерриториальной страной-членом ЮТОТО, что подтверждает взаимную заинтересованность в сотрудничестве. Постоянной практикой стало предоставление Китаем бесплатных стендов для ЮТОТО на выставках, организация круизов в островные страны Тихого океана и проведение Года туризма [1–А; 2–А; 4–А; 15–А; 16–А].

5. Туристическая дипломатия КНР в условиях пандемии COVID-19 проводилась по шести направлениям: опора на многосторонние международные организации; развитие двусторонней туристической дипломатии на онлайн и офлайн-платформах; международные туристические конференции, туристические ярмарки и туристические образовательные форумы; онлайн-семинары по туризму; организация туров по Китаю для иностранных дипломатов; укрепление внешних обменов и сотрудничества на уровне городов и провинций.

Туристическая дипломатия приумножит свою важную роль в «постэпидемиологическую эпоху». Во-первых, совершенствование туристической дипломатии оказывает благотворное влияние на международную стабильность и баланс отношений между великими державами, поддерживает развивающиеся страны; во-вторых, стимулирует восстановление мировой экономики; в-третьих, укрепляет и творчески развивает «мягкую силу» страны; в-четвертых, помогает уменьшить недопонимание и трения, снизить угрозу безопасности [3–А; 14–А; 17–А; 19–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для углубленного изучения истории международных отношений и мировой политики, внешней политики и дипломатии КНР в высших учебных заведениях, при разработке учебных пособий, лекционных, специальных и факультативных курсов, а также в научно-исследовательской работе, для подготовки научных статей, монографий и обобщающих работ.

Материалы диссертации будут полезны для повышения эффективности работы ряда министерств и общественных организаций Республики Беларусь (Министерства спорта и туризма, Министерства иностранных дел, Министерства культуры, Министерства образования, Министерства информации, Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусского комитета молодежных организаций), а также совместных структур – Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству и его комиссий, Институтов Конфуция.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 19

Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1–А. Лю Сянцзянь. О развитии туристической дипломатии Китая с соседними странами в XXI веке // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорусский государственный университет. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 44–60.

2–А. Лю Сянцзянь. О развитии туристической дипломатии Китайской Народной Республики (вторая половина 1990-х гг. – 2020 г.) // Журнал международного права и международных отношений. – 2022. – № 1/2. – С. 81–90.

3–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия Китая и Беларуси в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Научные труды РИВШ. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. : в 4 ч. / РИВШ; редкол.: В.А. Гайсенюк [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 22. – Ч. 2. – С. 222–231.

4–А. Лю Сянцзянь, Свилас С. Ф. Становление и развитие туристической дипломатии КНР (1949 г. – конец 1990-х гг.) // Весці БДПУ. Сер. 2. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Гісторыя. Філасофія. Культуралогія. – 2022. – № 4. – С. 94–101.

Статьи в других научных изданиях

5–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия как тема научных исследований // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Белорусский государственный университет, Факультет междунар. отношений; редкол.: С. В. Анцух [и др.]; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск, 2021. – Вып. 25. – С. 67–68.

6–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия как фактор развития китайско-южнокорейских отношений (1992–2020 гг.) // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Белорусский государственный университет, Факультет междунар. отношений; редкол.: С. В. Анцух [и др.]; под общ. ред. Е. А. Достанко. – Минск, 2022. – Вып. 27. – С. 21–22.

7–А. Лю Сянцзянь. К вопросу об определении термина «туристическая дипломатия» // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов; редкол.: С. В. Анцух [и др.]; под общ. ред. Е. А. Достанко. – Минск, 2022. – Вып. 28. – С. 41–42.

8–А. Xiangqiana L., Svilas S.F. Cooperation between China and Belarus in the field of tourism diplomacy (1992–2022) [Electronic resource] // International relations: global crises challenges: a collection of scientific papers / Belarusian State Univ.; ed.: A. Dastanka [et. al.]. – Minsk, 2022. – Vol. 1. – P. 32–40. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Материалы конференций

9–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия как фактор развития китайско-японских отношений в начале XXI века // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : материалы V Междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 21–22 мая 2020 г.; редкол.: А.П. Косов [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 211–214.

10–А. Лю Сянцзянь. Роль туристической дипломатии в построении современного евразийского пространства // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2020 г.; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2020. – С. 65–72.

11–А. Лю Сянцзянь. Роль туристической дипломатии в отношениях КНР и АСЕАН (1990-е – 2020 гг.) // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 4 февр. 2021 г.; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 44–50.

12–А. Лю Сянцзянь. О становлении современной туристической дипломатии Китая [Электронный ресурс] // 78-я научная конференция студентов и аспирантов ФМО БГУ : материалы конф., Минск, 22 апреля 2021 г.; редкол. : Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 477–480. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

13–А. Лю Сянцзянь. Из истории развития американского вектора китайской туристической дипломатии (1979–2020 гг.) // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2021. – С. 641–651.

14–А. Лю Сянцзянь. Роль туристической дипломатии ШОС в сопряжении инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом (2015–2021 гг.) [Электронный ресурс] // Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исследованиях, Минск, 20 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.Н. Лешенюк [и др.]. – Минск, 2022. – С. 32–39. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

15–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатии КНР в международных неправительственных туристических организациях // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты: материалы II Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 28 сент. 2022 г. / Нац. агенство по туризму; редкол.: И.Н. Воронович [и др.]. – Минск, 2022. – С. 263–279.

16–А. Лю Сянцзянь. Дипломатия КНР в международных туристических организациях в XXI в. // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным

свеще : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 687–696.

17–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия КНР в условиях пандемии (2020 – 2022 гг.) [Электронный ресурс] // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 2 февр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 494–505. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

18–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия в рамках форума Китай - Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна [Электронный ресурс] // 80-я научная конференция студентов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 27 апреля 2023 г.; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 492–495. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

19–А. Лю Сянцзянь. Развитие туристической дипломатии между Китаем и африканскими странами в рамках форума по китайско-африканскому сотрудничеству (2000-2022 гг.) // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеще : материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 675–682.

20–А. Лю Сянцзянь. Туристическая дипломатия КНР в национальной историографии [Электронный ресурс] // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы : материалы респ. науч.-практ. семинара, Минск, 9 окт. 2020 г., 7 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 27–36. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Тезисы

21–А. Лю Сянцзянь. О генезисе современной туристической дипломатии Китая [Электронный ресурс] // 77-я научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ : тезисы докладов, Минск, 23 апреля 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2020. – С. 557–558. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

22–А. Лю Сянцзянь. О взаимосвязи туристической дипломатии и внешней политики КНР [Электронный ресурс] // 79-я научная конференция студентов и аспирантов ФМО БГУ : тезисы докладов, Минск, 28 апреля 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 519–520. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

РЕЗЮМЕ

Лю Сянцзянь

Эволюция туристической дипломатии КНР в 2001–2022 годах

Ключевые слова: туристическая дипломатия; Китайская Народная Республика; международные туристские организации; въездной туризм; выездной туризм; внутренний туризм; пандемия COVID-19.

Цель исследования – целостная характеристика эволюции туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг. на основе таких критериев, как её нормативно-правовая база, институты, уровни, формы, направления, место и значение в дипломатической стратегии.

Методы исследования. В работе использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и специальные методы (нарративный, историко-ретроспективный, историко-сравнительный, историко-системный; институциональный, структурно-функциональный, статистический).

Полученные результаты и их новизна. Диссертация является первой комплексной работой в Республике Беларусь, посвященной эволюции туристической дипломатии КНР в 2001–2022 гг. Автором проведены анализ генезиса, формирования основ и развития туристической дипломатии КНР с выделением этапов и раскрытием их содержания, а также углубленная дискуссия об определении, характеристиках, проблемах и значении туристической дипломатии Китая, его опыта в международных специализированных организациях. Изучено влияние пандемии COVID-19 на туристическую дипломатию, рассмотрены инновационные подходы для преодоления этого вызова. Выявлено взаимодействие туристической дипломатии с концепциями и практикой «гармоничного мира», «сообщества единой судьбы человечества», инициативой «Один пояс – один путь».

Рекомендации по практическому использованию и область применения. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать для углубленного исследования внешней политики и дипломатии КНР, в учебном процессе высших учебных заведений. Материал диссертации может быть использован в работе ряда министерств и ведомств, общественных организаций Республики Беларусь (Министерства спорта и туризма, Министерства иностранных дел, Министерства культуры, Министерства образования, Министерства информации, Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусского комитета молодежных организаций), а также совместных структур – Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству и его комиссий, Институтов Конфуция.

РЭЗІЮМЭ

Лю Сянцянъ

Эвалюцыя турыстычнай дыпламатыі КНР у 2001-2022 гадах

Ключавыя словы: турыстычная дыпламатыя; Кітайская Народная Рэспубліка; міжнародныя турыстыцкія арганізацыі; уязны турызм; выязны турызм; унутраны турызм; пандэмія COVID-19.

Мэта даследавання - цэласная характарыстыка эвалюцыі турыстычнай дыпламатыі КНР у 2001–2022 гадах на аснове такіх крытэрыяў, як яе нарматыўна-прававая база, інстытуты, узроўні, формы, напрамкі, месца і значэнне ў дыпламатычнай стратэгіі.

Метады даследавання. У рабоце выкарыстаны агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, параўнанне) і спецыяльныя метады (наратыўны, гісторыка-рэтраспектыўны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны; інстытуцыянальны, структура-функцыянальны, статыстычны).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя з'яўляецца першай комплекснай работай у Рэспубліцы Беларусь, прысвечанай эвалюцыі турыстычнай дыпламатыі КНР у 2001–2022 гадах. Аўтарам праведзены аналіз генезісу, фарміравання асноў і развіцця турыстычнай дыпламатыі КНР з вылучэннем этапаў і раскрыццём іх зместу, а таксама паглыбленая дыскусія аб вызначэнні, характарыстыках, праблемах і значэнні турыстычнай дыпламатыі Кітая, яго вопыту ў міжнародных спецыялізаваных арганізацыях. Вывучаны ўплыў пандэміі COVID-19 на турыстычную дыпламатыю, разгледжаны інавацыйныя падыходы для пераадолення гэтага выкліку. Выяўлена ўзаемадзеянне турыстычнай дыпламатыі з канцэпцыямі і практыкай «гарманічнага свету», «супольнасці адзінага лёсу чалавецтва», ініцыятывай «Адзін пояс – адзін шлях».

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні і вобласць ужывання. Вынікі дысертацыйнага даследавання мэтазгодна выкарыстоўваць для паглыбленага даследавання знешняй палітыкі і дыпламатыі КНР у навучальным працэсе вышэйшых навучальных устаноў. Матэрыял дысертацыі можа быць выкарыстаны ў рабоце шэрага міністэрстваў і ведамстваў, грамадскіх арганізацый Рэспублікі Беларусь (Міністэрствы спорту і турызму, Міністэрства замежных спраў, Міністэрства культуры, Міністэрства адукацыі, Міністэрства інфармацыі, Беларускага таварыства дружбы і культурнай сувязі з замежнымі краінамі, Беларускага камітэта маладзёжных арганізацый), а таксама сумесных структур - Беларуска-Кітайскага міжурадавага камітэта па супрацоўніцтве і яго камісій, Інстытутаў Канфуцыя.

SUMMARY

Liu Xiangqian

The evolution of tourism diplomacy in the People's Republic of China (2001–2022)

Keywords: tourism diplomacy; People's Republic of China; international tourism organizations; inbound tourism; outbound tourism; domestic tourism; COVID-19 pandemic.

Purpose of the study: to holistically characterize the evolution of PRC tourism diplomacy in 2001-2022 based on criteria such as its legal framework, institutions, levels, forms, directions, place and significance in diplomatic strategy.

Research Methods. The work utilized general scientific (analysis, synthesis, comparison) and special methods (narrative, historical-retrospective, historical-comparative, historical-systemic; institutional, structural-functional, statistical).

The results obtained and their novelty. The dissertation is the first comprehensive work in the Republic of Belarus devoted to the evolution of PRC tourism diplomacy in 2001–2022. The author analyzed the genesis, formation of the foundations and development of China's tourism diplomacy with the allocation of stages and disclosure of their content, as well as an in-depth discussion of the definition, characteristics, problems and significance of China's tourism diplomacy, its experience in international specialized organizations. The impact of the COVID-19 pandemic on tourism diplomacy was studied, and innovative approaches to overcome this challenge were considered. The interaction of tourism diplomacy with the concepts and practices of «harmonious world», «community of common destiny of mankind», «One Belt - One Road» initiative is revealed.

Recommendations for practical use and scope of application. The results of the dissertation research should be used for an in-depth study of foreign policy and diplomacy of the People's Republic of China, in the educational process of higher educational institutions. The thesis material can be used in the work of a number of ministries and departments, public organizations of the Republic of Belarus (Ministry of Sport and Tourism, Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Culture, Ministry of Education, Ministry of Information, Belarusian Society of Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries, Belarusian Committee of Youth Organizations), as well as joint structures – Belarusian-Chinese Intergovernmental Cooperation Committee and its commissions, Confucius Institutes.

Подписано в печать 21.01.2025. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,63.
Тираж 60 экз. Заказ 6.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.